

M

$\frac{247}{793}$

25-42-2

М Ы С Л И

M 24
11793

О

РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

М. Шулепникова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1850.

102

501.92
1112-7

~~И. К. В.~~
~~24~~ ~~II~~ ~~94~~

25-42-2

M $\frac{24}{793}$

РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

№5796

М. Шулепникова.

№8143

—ooo—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Департамента Внѣшней Торговли.

1830.

120

8458

2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по ошпечаніи представлены были въ Цен-
сурный Комитетъ три экземпляра.

С. Петербургъ. Августа 25 дня, 1830 года.

Ценсоръ Н. Щегловъ.

2007043626

150

Ходомъ народной промышленности вообще, и оидѣлами ея, земледѣліемъ, мануфакшурами и торговлею, съ нѣкопорого времени спали у насъ болѣе нежели когда либо занимапья; никогда о сихъ важныхъ предметахъ споль много не разсуждали, не говорили, не писали и не печатали, какъ нынѣ. Таковое направленіе умовъ показывается, что познали на конецъ изпочникъ, изъ коего изливается нравспвенная сила, богашспво и благосостояніе Государспва; а съ симъ вмѣспѣ нѣспѣ сумнѣнія, чтообы нежелалъ всякій благомыслящій, спомря по своей возможности и обспояспельствамъ, обилію онаго содѣйспвовать, ибо Государспво тогда только въ полномъ смыслѣ благоденспвуетъ, когда благоденспвуетъ каждый изъ членовъ, оное соспавляющихъ. Радоспвно видѣспѣ, сколь многіе изъ людей разнаго соспояніа и произхожденія, вникая въ духъ законоположенія нашего по сей часспи, не только разсуждаютъ о немъ здраво и правильно, но и въ самыхъ предпріапіяхъ своихъ, какъ къ собственнй своей, пакъ и къ общеспвенной пользѣ, съ нимъ сообразуются! Правда, что

есть, хотя конечно весьма немногіе, и такіе, кои придерживаясь старинныхъ предразсудковъ, или увлекаясь разсѣянными въ разныхъ иностранныхъ журналахъ софизмами, не хощаиъ обращать взора на то, что совершается предъ собственными ихъ глазами, и дають всему полкъ превратный. Но ихъ сужденія не заслуживають того, чтобы оныя опровергати, ибо бесполезно было бы желать открытъ зрѣніе тому, кто упорствуетъ въ томъ, чтобы ничего не видѣть. О нѣкоторыхъ изъ такихъ крикуновъ, если бы прилично было въ споль важныхъ дѣлахъ употреблять шушки, и если бы не оскорбилось шѣмъ ихъ самолюбіе, можно бы было сказать два стиха В. Л. Пушкина :

»Пусть онъ дурачится! нѣтъ нужды въ томъ ни мало;

»Здѣсь много дураковъ и будетъ и бывало.«

Для тѣхъ же, кои судяиъ безпристрастно, любяиъ правду, и коимъ дорого благоденствіе отечества, конечно не прошивно будетъ войти въ нѣкоторое разсмотрѣніе слѣдующихъ главныхъ по сей часи вопросовъ: 1) Въ чемъ состоитъ существо тарифной нашей системы, называемой споль многими запретиельною? 2) Можетъ ли и должна ли Россія довольствоваться однимъ хлѣбопашествомъ? 3) Могутъ ли процвѣтать въ Россіи мануфактуры? 4) Точно ли существуетъ у насъ безденежье, и отъ чего оно происходитъ? 5) Какимъ спо-

собомъ можно выйдши изъ сего запруднищельнаго положенія? Я осмѣливаюсь изложить о сихъ важныхъ предметахъ мои мысли.

1.

Во всякомъ благоуправляемомъ Государствѣ тарифъ (по естъ законоположеніе о дозволеніи или запрещеніи привоза и оппуска поваровъ и объ обложеніи оныхъ пошлагоу) имѣетъ цѣлю вообщѣ пользу народа, и имянно облегченіе способовъ къ производству собственныхъ издѣлій, огражденіе ихъ отъ препятствій, кои могли бы быти къ тому поспавляемы совмѣстничесвомъ иноземцевъ или недоспапкомъ пошребныхъ матеріаловъ, облегченіе въ прямыхъ подапяхъ чрезъ обращеніе на Государственныя пошребности поспупающихъ съ поваровъ пошлагъ, облегченіе въ способахъ къ сбыту своихъ произведеній, одному изъ главнѣйшихъ и благопворнѣйшихъ поощреній народнаго шрудолубія, на послѣдокъ соблюденіе самаго здравія.

Чѣмъ болѣе Правительство принимаепъ попеченія о благѣ народа, тѣмъ поспояннѣ наблюдаепъ оно ходъ торговли и промышленности, какъ въ своемъ Государствѣ, шакъ и въ прочихъ, дабы видѣти въ какой степени соопвѣпспивуепъ существующій тарифъ вышеприведеннымъ отношеніямъ. Торговля поспановленія нигдѣ не могути пребывать всегда одинаковыми: онѣ основываются на собыптіяхъ

внутреннихъ и вѣшнихъ, кои опѣ спеченія обстоятельство въ разныя времена бывающъ между собою несходны, и какъ скоро измѣнились событія, подавшія къ нимъ поводъ, то несправедливо и даже вредно было бы въ сохраненіи ихъ упорствовать, но надлежитъ немедленно приступать къ перемѣнамъ, указуемымъ благоразуміемъ и опытомъ. Вотъ по чему во всѣхъ Государствахъ бывающъ по временамъ и общіе пересмотры тарифовъ и частныя въ нихъ перемѣны; вотъ по чему и у насъ тарифъ перемѣнялся въ годахъ 1811, 1816, 1819, 1822, и послѣ того дѣлающіяся сообразныя съ потребностію Государства изправленія и дополненія.

Подъ словомъ *запретительная система* нельзя разумѣть иного, какъ запрещеніе къ привозу если не всѣхъ, то большей части иностранныхъ товаровъ, или по крайней мѣрѣ обложеніе оныхъ такою высокою пошлиною, которая дѣлаетъ привозъ безвыгоднымъ и почти невозможнымъ: по сему изъ послѣднихъ нашихъ четырехъ тарифовъ запретительнымъ болѣе всѣхъ считаться можетъ тарифъ 1811 года, ибо по оному спашей дозволенныхъ къ привозу, кромѣ аптекарскихъ матеріаловъ, было только 204, по тарифу 1816го позволенныхъ спашей было 308, запрещенныхъ 191, по тарифу 1819го всѣ товары къ привозу были дозволены, запрещенныхъ же спашей было только 5, на конецъ по тарифу 1822го, дозво-

ленныхъ спашей 669, въ томъ числѣ 124 безпошлинно, запрещенныхъ 243, а съ послѣдовавшими съ того времени по 1826 годъ розписями дозволенныхъ 884, въ томъ числѣ безпошлинно 170, запрещенныхъ 300. Въ семь обзорѣннѣхъ не включены аптекарскіе матеріалы, какъ подлежащіе соображеніямъ врачебнымъ, собственно до торговли не относящимся. При чемъ надобно замѣнить и то, что есть товары, копорые по тарифу 1816 года были запрещены, а нынѣ позволены.

По дѣйствующему тарифу, нѣтъ ни одного розряда товаровъ, копорый былъ бы запрещенъ къ привозу совершенно: дозволено привозить издѣлія и металлическія, и бумажныя, и шелковыя, и шерстяныя, и льняныя; запрещены же или обложены высокою пошлиною нѣкопорыхъ только наименованій товары сихъ розрядовъ, для справедливаго огражденія собственности нашей руководѣльной промышленности.

У насъ не запрещены большею частію къ привозу и тѣ товары, копорые составляютъ главныя спашьи нашего оппуска, какъ то хлѣбъ, скотъ, пошашъ, сало и проч.; а ленъ, пенька и сырыя кожи дозволены къ привозу даже безпошлинно.

Съ состоянія послѣдняго тарифа, хотя перевѣсъ торговли клонился большею частію въ нашу пользу, не лзя однакоже сказать,

чтобы привозъ по Европейской торговлѣ былъ много менѣе опвоза. Оныя составляли:

	Привозъ	Оппускъ
Въ 1822 году . . .	138 742 543	174 987 395
1823 . . .	139 708 665	183 209 802
1824 . . .	155 823 603	186 252 580
1825 . . .	163 322 497	221 538 302
1826 . . .	162 321 897	165 166 761
1827 . . .	170 820 156	209 792 834
1828 . . .	163 247 453	173 171 858
1829 . . .	176 919 047	188 274 765

Въ 1829 году привезено къ намъ было товаровъ изъ Англіи безъ малаго на 73 милліона, въ томъ числѣ бумаги хлопчатой пряденой и сырца болѣе нежели на 35, изъ Ганзеатическихъ городовъ до 24хъ, и однѣхъ мануфактурныхъ издѣлій съ лишкомъ на 5, съ Пиренейскаго полуострова на 25, вина и соли съ лишкомъ до $3\frac{1}{2}$, изъ Франціи на 10, и одного вина около 5, изъ Австріи около 12, между прочимъ кося почпи на 2, а шелка съ лишкомъ на 3, изъ Пруссіи на 5, изъ Голландіи пакъ же до 5, изъ Италіи на $3\frac{1}{2}$, изъ Швеціи и Норвегіи близъ 2хъ.

Товары допускающіяся у насъ къ привозу, на какихъ бы они корабляхъ ни привозились: опъ того и привозились споль много сахара, кофе, индиго и другихъ колоніальныхъ товаровъ подъ всякими Европейскими флагами, хопя бы они были и не нѣхъ державъ, изъ владѣній коихъ

произходящъ шовары. Всѣ сіи соображенія, какъ кажется, доказываютъ, что шарифную нашу систему по справедливости не лѣзя называть запрешительною.

Порицатели оной указываютъ на другія Государства (и какъ полагаютъ должно, большею частію не чинавъ ни тамошнихъ шарифовъ ни нашихъ), особливо на Англію, гдѣ съ 1825 года внѣшняя торговля объявлена свободною. Преимущество, которое умѣла она пріобрести надъ всѣми торгующими странами въ мірѣ, дѣйствительно, заслуживаетъ величайшее вниманіе всякаго размышляющаго человека. Чѣмъ же она до онаго достигла, если не покровительствомъ, которое при спользіи постоянно оказывала своей промышленності наблюдениемъ охранительной торговой системы, и продолжаемыми по нынѣ преимуществами собственному купеческому флагу? Когда же фабрики ея дошли до того, что не только спали на ряду со всѣми, но многихъ и превзошли, когда человѣческая сила прилагая къ земледѣлію увеличена въ двѣнадцать разъ искусственными пособіями, когда сила употребляемыхъ ею на фабрикахъ и по торговлѣ паровыхъ машинъ равняется силѣ 20 милліоновъ человѣкъ, при чемъ и работа оными производится вѣрнѣе и правильнѣе, когда десятки тысячъ купеческихъ ея кораблей плаваютъ по всѣмъ морямъ, когда купечество ея обладаетъ столь огромными капиталами, то

она весьма благоразумно сдѣлала, что отъ запрещительной своей системы перешла къ свободной. Безъ сумнѣнія и прочія приморскія владѣнія послѣдуютъ ей примѣру, какъ скоро будутъ находиться въ одинаковомъ съ нею положеніи; а до того времени вѣроятно сего не сдѣлаютъ, ибо прудно будетъ избѣгнуть ошибокъ важныхъ и пагубныхъ, если вводить у себя постановленія по тому только, что онѣ съ пользою въ другихъ земляхъ существуютъ: никогда не должно выпускать изъ вида, что почва земли, свойства жипелей, число оныхъ, степень просвѣщенія, успѣхи промышленности, пространство, положеніе границъ, и самыя общія свойства сосѣдей опредѣляютъ въ торговомъ отношеніи cadaго Государства потребности различно.

Со всѣмъ тѣмъ въ Англіи и при свободной торговлѣ пошлины на мануфактурныя издѣлія остались еще довольно значительныя, а на шелковыя и весьма высокія, ибо съ нѣкоторыхъ берется по 40, по 60, по 80, по 100 процентовъ и болѣе, тогда какъ у насъ, при непомѣрно строгой запрещительной системѣ, какъ оную называютъ, товары сіи не платятъ и шестидесяти.

Во Франціи, гдѣ мануфактурная промышленность была уже въ полной силѣ тогда, какъ у насъ она начинала еще только заводитьсѣ, и которая справедливо славится по разнымъ масперствамъ своими фабриками,

охранительная система соблюдается неприкосновенно, и послѣ всѣхъ производившихъ въ прошедшія засѣданія Палаты изслѣдованій, вычисленій, соображеній, разсужденій и преній, не сдѣлано въ оной никакого послабленія.

Въ Нидерландахъ повары, кои тамъ дѣлаются, или запрещены къ привозу, или обложены пошлиною весьма высокою; къ опуску же запрещены сырые: тамъ запрещено вывозить даже крапъ сырецъ и кости, изъ копорыхъ не извлечена еще спудень.

Въ Австріи поваровъ къ привозу запрещено не менѣе, нежели у насъ, и между запрещенными много естъ такихъ, копорые у насъ позволены.

Въ Даніи запрещены не только издѣлія, особливо бумажныя, но и сырецъ сахаръ, привозимый чрезъ Европейскія владѣнія.

Защитники неограниченной свободы въ торговлѣ утверждаютъ между прочимъ, что чѣмъ болѣе будетъ разрѣшено поваровъ къ привозу, чѣмъ болѣе иностранцы спанутъ покупать ошъ насъ нашихъ, что мануфактурные повары тогда только можно съ пользою запрещать къ привозу, когда у насъ дѣлаются оныя будутъ столь же хорошіе, какъ иностранные, и что безъ того мы были бы принуждены плащать своимъ фабрикантамъ за низкіе повары дорогую цѣну.

Противъ перваго мнѣнія опытъ показываешь, что иностранцы покупають у насъ товары не для того, чтобы продавать намъ свои, но для того что имѣють въ нашихъ надобность, и при томъ всячески стараются, чтобы надобность сія сколько можно уменьшалась. Въ 1820 и 1821 годахъ торговля у насъ была самая свободная; но оппускъ не въ сіи года былъ самый сильный, а въ такіе, когда дѣйствовала система, называемая запрещающею.

Въ 1821 г. оппускъ нашъ составлялъ	188 240 000 р.
1820	209 736 000 р.
1827	231 088 688 р.
1825	236 351 242 р.
1818	244 937 000 р.
1817	283 029 000 р.

Привозъ же въ года свободной торговли былъ болѣе оппуска на нѣсколько милліоновъ: онъ простирался въ 1820 году на 245 171 735, а въ 1821мъ на 208 038 030 руб. Тѣ однако ошибающіяся, кои полагають будто невыгода состоитъ въ одномъ томъ, что товаровъ болѣе привозится, нежели отпускается: по Азіатской границѣ у насъ и всегда привозъ бываетъ болѣе оппуска; но сіе ни торговль ни промышленности нашей не вредно, ибо тамошніе товары большею частію или служатъ намъ пособіями къ произведенію своихъ, или перепродаются нами съ барышемъ въ Европу; въ Европейскомъ

же привозъ много заключается спашей роскоши или мгновеннаго попребленія, что и дѣлается наспоящую нашу невыгоду.

Не менѣе несправедливо и то мнѣніе, будто мануфактурные повары надлежитъ въ шакотъ только случаѣ запрещать къ привозу, когда свои дѣлаются равной доброты съ иностранными: на противъ, тогда то и нѣтъ никакой надобности въ запрещеніи, ибо совмѣстничесство чужихъ произведеній не можетъ быть опасно для нашихъ, копорые не плашя ни пошлинъ, ни дорогаго провоза, еспешвеннымъ образомъ должны спановишься дешевле, и по тому другимъ одинаковой съ ними доброты предпочишались.

Опасеніе же, чтообы опъ запрещенія не были мы принуждены своимъ фабриканшамъ за дурные повары плашить высокую цѣну, могло бы быть основательно тогда, когда бы по каждому масшерспву было не болѣе, какъ по одной фабриктъ; но какъ скоро оныхъ болѣе, то между фабриканшами рождается соревнованіе, одинъ передъ другимъ спарается, чтообы его работа была лучше, красивѣе, прочнѣе, добротнѣе, и чтообы обошлась ему дешевле: такимъ образомъ попребишели наши получающъ повары и хорошіе и не дорогіе, работы своихъ единоземцевъ.

Въ прочемъ все сказанное мною опноспительно нашей шорговли и промышленности